

Юлий Люцифер

ЛЕКАРКА
ТАИНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

ИЗМЕНА
ГЕНЕРАЛА-ДРАКОНА

Юлий Люцифер

Лекарка Тайной канцелярии.

Измена генерала-дракона

<https://litres.ru/74221048>

Аннотация

Он изменил мне в ту ночь, когда я меньше всего ждала удара. Я подала на развод и думала, что на этом все кончено. Но утром за мной пришла Тайная канцелярия. В столице один за другим умирают драконы из высших домов, и только я, маг-лекарка, могу распознать след редкого яда. Меня втягивают в расследование, где слишком много лжи, слишком мало союзников, а главным подозреваемым становится мой бывший муж — генерал-дракон Райнар Эстэрн. Теперь я должна работать рядом с женщиной, которого ненавижу, и чем глубже я копаю, тем яснее понимаю: его измена была лишь частью чужой игры. За ней — шантаж, заговор против короны, кровь драконьих домов и правда, которая может разрушить империю. Он солгал мне. Разрушил наш брак. Сделал выбор за нас двоих. Но именно с ним мне придется дойти до конца, если я хочу выжить и узнать, что на самом деле случилось в ту ночь, когда рухнул мой брак.

Содержание

Глава 1. Я подаю на развод	4
Глава 2. Тайная канцелярия не спрашивает	17
Глава 3. Бывший муж — первый подозреваемый	32
Глава 4. Встреча после конца	45
Глава 5. Вторая смерть	57
Глава 6. Кто пытается втянуть меня	69
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1. Я подаю на развод

Дверь в западные покои была приоткрыта ровно настолько, чтобы я увидела все и уже не смогла сделать вид, будто ошиблась.

Сначала я услышала смех. Женский. Тихий, ленивый, слишком уверенный для случайной гостьи. Потом — голос Райнара. Низкий, усталый. Такой, каким он давно не говорил со мной.

Я не собиралась подслушивать. После приема у наместника мне полагалось вернуться в свои покои, снять тяжелые серьги, распустить волосы и хотя бы на одну ночь забыть, что мой муж давно принадлежит не дому, а армии, двору и чужим тайнам. Но одна из служанок шепнула, что генерал искал меня. Сказала это слишком быстро, не поднимая глаз. И теперь я стояла перед дверью, за которой мой брак переставал быть браком.

Я толкнула створку пальцами.

Райнар стоял у стола, спиной ко мне, без парадного мундира, в одной темной рубашке, расстегнутой у горла. Лиара Вестейн сидела на краю стола так близко к нему, будто имела на это полное право. Ее ладонь лежала на его груди. Не случайно. Не в падении. Не в просьбе о помощи. Медленно, спокойно, как у женщины, которая знает: ей не откажут.

Он увидел меня не сразу.

Сначала Лиара повернула голову. Ее губы дрогнули в чем-то похожем на жалость, но жалость бывает честной только у тех, кто не победил.

Потом обернулся Райнар.

На одно короткое мгновение мне показалось, что сейчас он сделает шаг. Скажет хоть что-то. Сорвет с нее руку. Назовет это ошибкой, ловушкой, чем угодно.

Но он просто смотрел.

И это молчание ударило сильнее, чем если бы я застала их в постели.

Я вошла до конца и прикрыла за собой дверь. Медленно. Чтобы руки не дрожали.

— Как неосторожно, — сказала я. — Я могла помешать.

Лиара опустила руку с его груди и легко соскользнула со стола. На ней было темно-вишневое платье без герба дома, слишком закрытое для бала и слишком дорогое для случайной встречи. Волосы собраны небрежно, будто кто-то уже успел провести по ним рукой.

Я смотрела не на нее. На него.

Райнар всегда заполнял собой пространство так, что в комнате становилось меньше воздуха. Высокий, неподвижный, с тем тяжелым спокойствием, которого люди боятся больше, чем крика. Даже сейчас, пойманный на том, что невозможно объяснить достойно, он выглядел не виноватым, а смертельно собранным.

Это разозлило меня сильнее всего.

— Аделина, — произнес он.

Всего одно слово. Мое имя. Без оправданий. Без спешки. Будто я вошла не в чужую близость, а в кабинет посреди обычного разговора.

— Не надо, — сказала я.

Лиара отвела взгляд в сторону, но не вышла. Умно. Если бы она бросилась прочь, выглядела бы дешево. А Лиара Вестейн никогда не делала ничего дешево.

Я подошла ближе. Каблуки почти не стучали по ковра. Только сердце било так громко, что я удивлялась, как его не слышно им обоим.

На столе стоял бокал с янтарным вином, развернутые бумаги с гербом военного совета и серебряная булавка Лиары. Очень личная картина. Слишком личная для служебной встречи.

— Значит, вот как выглядит правда, — сказала я.

— Все не так, как ты думаешь.

Я посмотрела на Райнара и впервые за весь вечер едва не рассмеялась.

— Как удобно. Вы, мужчины, всегда произносите именно это, когда вас застали слишком поздно.

Его взгляд стал жестче.

— Аделина.

— Нет. Сегодня говорить буду я.

Мой голос прозвучал ровно. Даже холодно. Я сама не узнала бы в нем женщину, которая еще утром выбирала для

вечера серьги, потому что помнила: когда-то муж любил, когда сапфиры подчеркивали цвет ее глаз.

— Я долго убеждала себя, что у твоей холодности есть причина, — сказала я. — Что твоя отстраненность — это служба. Что твое молчание — это усталость. Что ты исчезаешь ночами не от меня, а по делам. Мне было очень удобно быть понимающей женой генерала-дракона. Почти так же удобно, как тебе — иметь такую жену.

Лиара чуть сдвинулась, словно собиралась что-то сказать. Я перевела взгляд на нее.

— Не советую.

Она замерла. Умная женщина.

Райнар сделал шаг ко мне.

— Ты не понимаешь, во что сейчас вмешалась.

— В свой собственный брак? Думаю, как раз понимаю.

— Я не об этом.

— А я об этом.

Между нами осталось всего несколько шагов. Я знала каждую черту его лица. Ту складку между бровями, что появлялась, когда он сдерживал раздражение. Едва заметный шрам у виска. Тяжелые темные ресницы, из-за которых многие женщины считали его взгляд мягче, чем он был на самом деле. Я знала, как пахнет его кожа после полета, как звучит его голос ночью, как редко он позволяет себе усталость рядом с кем бы то ни было.

И именно поэтому сейчас было так больно.

Предательство всегда страшнее, когда исходит не от чужого.

— Скажи мне одну вещь, Райнар, — произнесла я. — Только одну. И я уйду.

Он молчал.

Я кивнула на Лиару.

— Это давно?

В комнате стало тихо так, что слышно было, как за окнами трещит ветер о стекло.

Лиара смотрела в пол.

Райнар — на меня.

И снова не сказал ничего.

Не солгал. Не оправдался. Не возмутился. Даже не попытался спасти то, что еще минуту назад во мне дышало.

Просто промолчал.

Я почувствовала, как внутри что-то очень живое, очень упрямое наконец перестало надеяться.

— Ясно, — сказала я.

Сняла с правой руки брачный браслет.

Тонкая полоса белого золота с драконьей вязью впилась в кожу за годы так, что я уже почти не замечала ее веса. Райнар надел этот браслет мне сам, сразу после обряда, в древнем зале под клятвенным огнем. Тогда он смотрел на меня так, будто весь остальной мир может подождать.

Сегодня мир дождался.

Я положила браслет на стол рядом с его бумагами.

— Завтра утром я подаю прошение о разводе.

Лиара резко подняла голову.

Даже ей это не понравилось.

В высших домах не разводились просто так. Особенно жены генералов-драконов. Особенно после семи лет брака. Особенно если до сих пор на всех приемах нас ставили как образец идеального союза: он — щит империи, я — спокойная, достойная, понимающая супруга с безупречной репутацией лекарки.

Райнар посмотрел на браслет. Потом на меня.

Его лицо не изменилось.

Только голос стал тише.

— Ты не знаешь, что делаешь.

— Напротив. Впервые за долгое время знаю точно.

— Аделина, тебе нужно уйти отсюда.

— Конечно. Мне здесь больше нечего делать.

Я развернулась к двери.

— Не выходи одна, — сказал он.

Вот тогда я все-таки остановилась.

Медленно обернулась.

— Это ты сейчас решил позаботиться обо мне?

— Я серьезно.

— А я нет? Думаешь, мне не хватило серьезности, когда я вошла и увидела вас?

Он сжал челюсть.

— Сейчас не время.

— Для чего? Для правды? Для унижения? Для того, чтобы жена наконец перестала быть удобной тенью?

Лиара наконец заговорила:

— Леди Эстэрн, вам лучше—

— Не называйте меня так.

Она осеклась.

Я сделала еще один шаг к двери, но Райнар оказался рядом быстрее. Не прикоснулся. Просто встал так близко, что я почувствовала знакомое тепло его тела и невольно отступила бы, если бы не гордость.

— Слушай меня внимательно, — произнес он тихо. — Возвращайся в свои комнаты. Немедленно. Запри дверь. Никому не открывай, кроме моей личной охраны.

Я вскинула подбородок.

— После того, что я увидела, ты все еще отдаешь мне приказы?

— Не приказы. Защиту.

— Оставь ее себе.

Его взгляд на мгновение потемнел. В нем мелькнуло что-то настоящее. Не холод, не раздражение. Страх.

И это было так не к месту, что я почти не поверила.

— Райнар, — сказала Лиара уже без прежней уверенности. — Поздно.

Он резко обернулся к ней.

И этого одного движения хватило, чтобы я поняла: происходит что-то еще. Что-то, о чем я не знаю. Что-то, ради

чего он предпочел сохранить молчание даже сейчас.

Но именно в эту минуту мне стало все равно.

Потому что есть тайны, которые можно простить. Государственные, военные, династические. Жена генерала-дракона привыкает жить рядом с тем, что ей не расскажут.

Измену — нет.

Я открыла дверь.

В коридоре было пусто, только лампы в бронзовых держателях горели слишком ярко, и мне на миг показалось, что весь дворец сейчас смотрит на меня.

— Завтра утром, — повторила я, не оборачиваясь. — Я подаю на развод.

И пошла прочь.

Спина горела так, будто он все еще смотрел мне вслед.

Я не побежала. Не позволила себе. Прошла весь коридор, свернула к лестнице, спустилась на один пролет, потом на второй. На площадке между этажами остановилась и только тогда схватилась за перила.

Воздуха не хватало.

Сердце билось в горле, в висках, в пальцах.

Я прижала ладонь ко рту и с силой зажмурилась.

Не плакать.

Только не здесь.

Только не для него.

Я была лекаркой. Я слишком хорошо знала, как тело выдает боль. Как немеют губы, как холодеют руки, как сжима-

ется грудная клетка, когда разум еще держится, а сердце уже нет. Я досчитала до пяти, потом до десяти, заставила дыхание выравниваться и подняла голову.

— Леди Эстэрн?

Я обернулась.

У нижнего пролета стоял капитан из дворцовой стражи. Молодой, с прямой спиной и явно несвоевременным чувством долга.

— Генерал просил проводить вас.

— Передайте генералу, что я в состоянии дойти сама.

Капитан замялся.

— Леди, приказ—

— Уже не леди Эстэрн.

Он побледнел. Похоже, слухи по дворцу побегут быстрее утреннего гонца.

Я спустилась мимо него, не замедлив шага. Он не посмел остановить.

Ночные галереи дворца всегда казались мне слишком красивыми для места, где люди так искусно ломают друг другу жизни. Черный мрамор под ногами, высокие окна, темное золото рам, отражения свечей в стекле. Издали доносилась музыка — прием еще не закончился. Кто-то смеялся, кто-то танцевал, кто-то поднимал бокал за верность короне.

Я шла и вдруг очень ясно поняла: еще час назад я тоже была частью этой красивой лжи.

У двери моих комнат стояли две служанки. Увидев меня,

они присели в реверансе, но глаза у обеих тут же метнулись к моему правому запястью.

Пустому.

Я улыбнулась. Наверное, впервые так холодно в жизни.

— Воду, — сказала я. — И бумагу для прошения.

Одна из девушек испуганно вскинула взгляд.

— Прямо сейчас, миледи?

— Прямо сейчас.

Они исчезли почти бегом.

Я вошла в спальню, сдернула перчатки и бросила их на кресло. Потом подошла к зеркалу.

Из отражения на меня смотрела женщина в темно-зеленом платье с серебряной вышивкой, с идеально уложенными волосами, с ровной спиной и мертвенно спокойным лицом. Если бы не глаза, можно было бы подумать, что вечер прошел безупречно.

Я медленно вынула шпильки. Тяжелые пряди рассыпались по плечам.

— Какая же ты дура, Аделина, — сказала я своему отражению.

Не потому, что любила.

Потому что слишком долго надеялась.

В дверь тихо постучали.

— Войдите.

Служанка внесла поднос с водой и письменный набор. Поставила на стол так осторожно, будто это были не чернила,

а взрывчатый порошок.

— Что-нибудь еще, миледи?

Я чуть не попросила прежнюю жизнь.

— Нет. Свободна.

Когда дверь закрылась, я села за стол и взяла перо.

Пальцы дрожали. Пришлось подождать.

Потом я вывела первую строку:

«На имя главы брачного ведомства и совета домов...»

Чернила легли ровно.

Стало легче.

Есть вещи, которые спасают лучше любых лекарств. Порядок действий — одна из них.

Я написала прошение до конца, не позволив себе ни одного лишнего слова. Все как положено: прошу рассмотреть расторжение брачного союза между леди Аделиной Вэрис Эстэрн и лордом Райнаром Эстэрном по причине нарушения супружеской верности и утраты взаимного доверия.

Перечитала.

Поставила подпись.

Печатью пока не скрепила. Для этого нужен был мой личный перстень, а его я носила только на выездах. Но и так документ уже существовал. Бумага не даст отмотать назад то, что произошло.

Я поднесла ладони к глазам и впервые позволила себе одно короткое, рваное дыхание, похожее на всхлип.

Не больше.

В этот момент погасла одна из свечей.

Я вскинула голову.

Окно было закрыто.

В комнате не должно было быть сквозняка.

Вторая свеча дрогнула почти сразу после первой. Пламя вытянулось, посинело и осело, будто кто-то невидимый прошел мимо стола.

Кожа на затылке стянулась холодом.

Я медленно поднялась.

Магический фон в комнате изменился. Совсем чуть-чуть. Обычный человек не заметил бы. Но я была лекаркой и привыкла улавливать даже слабые колебания силы рядом с большим телом. Это было похоже на тонкий металлический привкус в воздухе перед приступом.

За дверью слышались шаги.

Не служанки. Слишком тяжелые. Слишком много.

Я автоматически потянулась к ящику стола, где держала дорожный набор с лечебными иглами и снотворным порошком.

Стук в дверь прозвучал один раз. Вежливо. Почти официально.

— Кто?

— Тайная канцелярия, леди Вэрис, — ответил мужской голос. — Откройте. Нам нужно, чтобы вы немедленно последовали с нами.

Я застыла.

Не «леди Эстэрн».

Вэрис.

Девичья фамилия.

Сердце ударило один раз, тяжело и глухо.

— По какому праву?

— По праву короны.

Я посмотрела на стол, где рядом лежали мое прошение о разводе и пустой футляр от браслета.

Потом на дверь.

Слишком быстро. Все случилось слишком быстро.

И я уже знала: этой ночью у меня отняли не только брак. Эта ночь вообще не собиралась отпускать меня живой и прежней.

— Леди Вэрис, — раздалось за дверью снова, уже жестче.

— Время вышло.

Я взяла со стола перо, сжала его в пальцах, будто это могло помочь, и сказала:

— Входите.

Глава 2. Тайная канцелярия не спрашивает

Дверь открылась прежде, чем я успела пожалеть о своих словах.

Вошли трое. Не дворцовая стража. Не люди Райнара. Тайная канцелярия не любила гербы, лишние цвета и объяснения. На двух мужчинах были темные мундиры без знаков отличия, на третьем — длинный черный плащ с серебряной застежкой у горла. Лицо худое, сухое, взгляд спокойный до неприятного.

Он скользнул глазами по комнате, по погасшим свечам, по прошению на столе, по моему пустому запястью и задержался на мне так, будто все уже понял.

— Леди Аделина Вэрис?

— Да.

— Вы поедете с нами.

— Сейчас?

— Сейчас.

Я не двинулась.

— Для начала я хочу знать, кто вы.

Мужчина в плаще вынул из внутреннего кармана тонкую черную пластину с печатью короны. Когда он провел по ней большим пальцем, по металлу пробежал слабый серебряный

свет.

— Следователь Тайной канцелярии Кайден Морваль.

Имя я знала. В столице его произносили негромко. Не из страха, а из осторожности. О людях вроде него говорили только то, что уже нельзя скрыть: если Морваль пришел ночью, дело хуже, чем кажется утром.

— Причина?

— Вам нужно провести осмотр тела.

Я уставилась на него.

— Я дворцовая лекарка в отставке, а не придворный труповед.

— Сегодня ночью вы — специалист, без которого мы не обойдемся.

— Почему именно я?

— Потому что мертвый — дракон.

Это слово изменило воздух в комнате.

Я медленно выпрямилась.

— Кто?

— Молодой лорд из дома Арден. Доставлен час назад. Официальная причина смерти пока не объявлена.

— А неофициальная?

Кайден чуть наклонил голову.

— Именно это нам и нужно выяснить.

Я посмотрела на прошение о разводе. Чернила еще не до конца высохли. Смешно. Еще четверть часа назад мне казалось, что мой брак — главное несчастье этой ночи. Мир

быстро поставил меня на место.

— Мне нужно переодеться.

— У вас три минуты.

— Пять.

— Четыре.

Наглец.

Я шагнула к гардеробной, потом обернулась.

— И еще одно. Никто не прикасается к моим бумагам.

Взгляд Морваля скользнул к листу на столе.

— Нас не интересует ваша личная жизнь, леди Вэрис.

— Тогда не смотрите так внимательно.

На этот раз в его лице мелькнуло что-то похожее на одобрение.

— Четыре минуты, — повторил он.

Я переоделась за две.

Темное дорожное платье, высокий ворот, плотный пояс, собранные волосы, рабочая сумка с иглами, кристаллами, порошками и тремя флаконами, которые я никогда не оставляла без присмотра. Когда вышла, мужчины уже ждали у двери, не двигаясь и не переговариваясь. Хорошо выдрессированы. Или привыкли молчать рядом с тем, что видят по ночам.

Я взяла плащ, сама застегнула его под горлом и, проходя мимо стола, сложила прошение о разводе в кожаную папку.

Кайдэн заметил.

— Ценный документ?

— Для кого как.

Он ничего не ответил.

Во дворе ждал закрытый экипаж без гербов. Ночь была холодной, камень дышал сыростью, а небо над дворцом висело низко, будто готовилось рухнуть на башни. Я села первой. Морваль — напротив. Двое его людей остались снаружи, на запятках.

Колеса тронулись мягко.

Некоторое время мы ехали молча. Я смотрела в темное стекло и видела только смазанное отражение собственного лица.

— Почему вы назвали меня Вэрис? — спросила я.

— Потому что так значит в закрытом запросе на ваше привлечение.

— Я все еще Эстэрн.

— Уже нет?

Я повернула голову.

— Вы читаете мысли?

— Я читаю столы. На вашем лежало прошение о разводе.

— Значит, ваша канцелярия все-таки интересуется личной жизнью.

— Только когда она начинает пахнуть политикой.

Мне не понравилась эта фраза.

— Вы хотите сказать, мой развод касается короны?

— Я хочу сказать, что этой ночью совпало слишком многое.

— Например?

— Например, то, что в тот же вечер, когда жена генерала-дракона подает на развод, один из молодых драконов умирает при обстоятельствах, которые нам не нравятся.

— Вы всегда так умеете успокаивать людей?

— Только полезных.

Я чуть сжала пальцы на сумке.

— А если я откажусь?

— Не откажетесь.

— Почему вы так уверены?

— Потому что вы уже поняли: дело серьезнее семейной драмы.

Я отвернулась к окну.

Неприятно, когда чужой человек так точно называет вещи.

Через несколько минут экипаж свернул с главной улицы и нырнул в узкий проезд между двумя темными административными корпусами. Здесь даже фонари горели иначе — тише, ниже, будто их свет не должен был вызывать вопросов. Мы остановились у неприметного здания из черного камня.

Без вывески. Без герба. Без права на лишний взгляд.

Тайная канцелярия любила скромность, когда занималась самым грязным.

Внутри пахло железом, воском и мокрой шерстью.

Меня провели не в кабинет, не в зал для допросов и даже не в лабораторию. Сразу вниз, по узкой лестнице с гладкими ступенями. Значит, тело доставили недавно и не хотели, чтобы его видел кто попало.

Хороший знак. Или очень плохой.

У тяжелой двери нас ждал седой мужчина в лекарском фартуке.

— Это она?

— Да, — сказал Морваль.

Седой оглядел меня с головы до ног без тени вежливости.

— Она слишком молода.

— А вы слишком разговорчивы, мастер Олден, — ответил Кайдэн. — Открывайте.

Я запомнила имя.

Дверь распахнулась.

Холод ударил в лицо сразу.

Комната для вскрытий была большой, каменной, с низким белым светом артефактных ламп. На центральном столе лежало тело, накрытое серой тканью до груди. У стены — стеллаж с инструментами, таз с талой водой, лотки, свитки, кристаллы фиксации. Еще двое помощников. Один бледный до синевы. Значит, уже видели что-то неприятное.

Я подошла ближе.

На столе лежал молодой мужчина, на вид не старше двадцати пяти. Красивый, как бывают красивы только высоко-

родные драконы: тонкие черты, четкий подбородок, слишком светлая кожа, темные волосы, почти черные у корней, и едва заметные золотистые прожилки у висков — верный признак сильной линии крови.

Мертвые драконы всегда выглядят неестественно спокойно.

Слишком целыми.

Слишком благородными для смерти.

Я поставила сумку на соседний стол.

— Имя?

— Лорд Тейнар Арден, — ответил Морваль. — Младший племянник главы дома.

— Когда умер?

— По предварительным данным, около двух часов назад.

— Где нашли?

— В личных покоях после приема. Официально — резкий магический срыв сердца.

— Официально всегда пишут то, чего не боятся, — сказала я.

Мастер Олден фыркнул.

Я не удостоила его взглядом.

— Кто проводил первичный осмотр?

— Я, — процедил он.

— И что увидели?

— Резкое истощение магического ядра, сосудистый спазм, остановка сердца. Без внешних повреждений.

— Ясно. Значит, почти ничего.

Он шагнул было ко мне, но Морваль остановил его одним движением руки.

Удобно. Полезный человек, этот следователь.

Я надела тонкие перчатки, наклонилась и осторожно коснулась кожи на шее мертвеца. Холодная. Но не ледяная. Пальцы сжала на линии сосудов, потом провела ладонью над грудиной, не касаясь тела.

Магический след отзывался слабо и грязно.

Не природный срыв.

Я опустила взгляд на губы покойника. Едва заметная синюшность. Потом — на ногти. У оснований тонкий сероватый ободок. Не всем видно. Мне — достаточно.

— Сколько он пил на приеме?

— Немного, — сказал Морваль. — Свидетели говорят, не был пьян.

— Что ел?

— Все, что и остальные.

— Рвота? Судороги? кровь из носа?

— Ничего.

Я взяла из сумки маленький белый кристалл, активировала его ногтем и провела над грудной клеткой.

Свет дрогнул и вместо прозрачного стал бледно-зеленым.

В комнате стало тихо.

Мастер Олден шагнул ближе.

— Не может быть.

— Может, — сказала я. — Просто вы смотрели глазами, а надо было магией.

Я подняла ткань выше.

На левой стороне груди, чуть ниже ключицы, под кожей пряталось крохотное темное пятно. Не синяк. Не родинка. Не след удара. Точка входа.

Настолько тонкая, что неопытный лекарь принял бы ее за природный сосудистый изъян.

— Игла, — тихо произнесла я.

— Отравленная? — спросил Морваль.

— Да. Очень тонкая работа. Введено мало. Значит, яд не должен был убить мгновенно. Он должен был начать распад магического ядра и выглядеть как естественный срыв.

Мастер Олден побледнел сильнее своего помощника.

— Что за состав?

Я не ответила сразу. Поднесла к точке входа второй кристалл, потом раскрыла веко покойнику, посмотрела на радужку, на капилляры, на едва заметный темный отблеск в белке.

И только потом сказала:

— Это не бытовой яд. И не придворный. Это военная алхимия.

Кайдэн Морваль не шевельнулся.

Только спросил:

— Вы уверены?

— Настолько, насколько можно быть уверенной, не раз-

резав ему грудную клетку.

— Тогда режьте.

Мастер Олден вскинул голову.

— Следовательно, это высокородный дракон. Нужен допуск дома Арден и—

— Допуск у меня есть.

Морваль протянул черную пластину. На этот раз свет был не серебряный, а темно-красный.

Даже я такого разрешения прежде не видела.

Мастер Олден отступил.

Я посмотрела на следователя.

— Вы знали, что это убийство, еще до того, как привезли меня.

— Подозревал.

— Тогда зачем я?

— Потому что подозрение — это слух. А вы — доказательство.

Я не любила, когда мной пользовались так открыто. Но еще меньше любила быть в темноте.

— Хорошо. Тогда не мешайте.

Я взяла тонкий скальпель.

Руки у меня больше не дрожали.

Через четверть часа в комнате пахло кровью, металлом и тем самым тяжелым холодом, который появляется только рядом с насильственной смертью.

Я работала быстро. Слишком быстро для человека, которого выдернули ночью из спальни после краха брака, но ровно так, как умеет человек, спасавший раненых на границе, пока рядом дымилась человеческая плоть и орали драконы в полуобороте.

Мертвые не терпят суеты. И не любят медлительности.

Магическое ядро лорда Ардена выглядело так, будто по нему пустили трещину изнутри. Неестественную. Умную. Очень профессиональную.

Я выпрямилась.

— Это состав на основе истонченной драконьей крови, стабилизатора магических каналов и редкого сердечного ускорителя. Он запускает реакцию, похожую на самопроизвольный магический срыв.

— Кто мог сделать такое? — спросил один из помощников и тут же пожалел, что открыл рот.

Я сняла перчатки.

— Кто-то, кто имел доступ к военным лабораториям. Или к архивам старых разработок.

— Это много людей? — Морваль смотрел прямо на меня.

— Нет. Наоборот.

— Сколько?

Я назвала число.

В комнате стало совсем тихо.

Седой мастер Олден первым отвел взгляд. Видимо, уже понял, в какую яму мы все только что заглянули.

Кайдэн сказал:

— Перечислите.

Я медленно вытерла руки.

— Не сейчас.

— Это не просьба.

— А это не допрос. Вы хотели специалиста — получили.

Теперь хотите, чтобы я назвала вам список людей, у которых были подобные допуски? Хорошо. Но сначала я хочу знать, почему тело дракона из дома Арден оказалось у вас быстрее, чем у его семьи.

Он смотрел на меня несколько ударов сердца.

— Потому что дом Арден еще не знает, что это убийство.

— И вы не хотите, чтобы узнал раньше времени.

— Верно.

— Тогда у нас общая проблема.

Я застегнула сумку.

— Убийца рассчитывал, что смерть спишут на природный срыв. Значит, это не месть в припадке. Это система. Осторожная, обкатанная и уже уверенная в себе.

— Почему «уже»?

— Потому что такие вещи редко пробуют впервые на племянниках великих домов.

Он понял меня мгновенно.

— Вы считаете, были другие случаи.

— Я считаю, что вам нужно поднять все внезапные смерти драконов за последние полгода. Особенно те, где звучали

слова «магическое истощение», «сердце», «перегрузка ядра», «стресс после оборота».

Морваль кивнул одному из своих людей. Тот сразу вышел.

Я подошла к тазу, вымыла руки и только теперь почувствовала, как устала. Не физически. Иначе. Будто эта ночь все время отгрызала от меня по куску, а я слишком занята, чтобы заметить, сколько уже потеряла.

— Еще кое-что, — сказала я.

— Да?

— Посмотрите на его левое предплечье.

Морваль подошел ближе.

На внутренней стороне руки, почти у сгиба локтя, виднелась тонкая красноватая полоса. Очень слабая. Почти исчезнувшая.

— След от фиксации, — сказала я. — Его удерживали. Возможно, один человек отвлекал, второй вводил иглу.

— Или он сопротивлялся?

— Или знал, кто перед ним, и не ожидал нападения до последнего.

Кайдэн задумался.

— То есть убийца мог быть из ближнего круга.

— У драконов почти всегда так. К чужим они насторожены. От своих умирают чаще.

Эта фраза сорвалась у меня слишком легко.

Наверное, потому что моя ночь уже имела на это право.

Следователь заметил, но ничего не сказал.

И правильно.

Когда я закончила диктовать заключение, прошло больше часа.

Один из сотрудников принес список лиц, допущенных к телу до прибытия канцелярии. Я взяла его скорее машинально, пробежала глазами и почти сразу остановилась.

Пальцы похолодели.

Я прочитала еще раз.

Потом еще.

Нет. Ошибки быть не могло.

Внизу, среди имен, стояло:

«Лорд Райнар Эстэрн. Генерал южного крыла. Допуск подтвержден».

Кайден заметил, как изменилось мое лицо.

— Что?

Я молча протянула ему лист.

Он прочитал нужную строку быстрее, чем моргают люди, привыкшие к плохим новостям.

— Вам знакомо это имя?

Я подняла на него взгляд.

— Более чем.

Он выдержал паузу.

— Поясните.

— Это мой муж.

На этот раз молчание в комнате было другим. Не профес-

сиональным. Острым.

Следователь аккуратно сложил список пополам.

— Уже нет, насколько я понял.

— Это не меняет того, кем он был час назад.

— И кем остается сейчас.

Я не отвела взгляд.

— Вы хотите сказать, что он ваш подозреваемый?

— Я хочу сказать, что он последним видел убитого живым.

Холод, с которым я держалась весь вечер, вдруг треснул где-то внутри.

Райнар. Здесь. У тела дракона. В ту же ночь. И ни слова мне.

Конечно.

Почему бы и нет.

Эта ночь еще не закончила ломать мою жизнь.

— Леди Вэрис, — тихо сказал Морваль. — Боюсь, это только начало.

Глава 3. Бывший муж — первый подозреваемый

Имя Райнара я увидела не сразу.

Глаза скользнули по списку, выхватили пару незнакомых фамилий, задержались на должностях, на времени допуска, и только потом строчка внизу будто ударила меня прямо в грудь:

«Генерал южного крыла Райнар Эстэрн».

На одно короткое мгновение мне стало по-настоящему холодно.

Не от сквозняка. Не от каменных стен Тайной канцелярии. Изнутри.

Райнар был здесь. Этой ночью. У тела убитого дракона. И, конечно, не счел нужным сказать мне об этом ни слова.

Я медленно подняла глаза на Морваля.

— Когда он приходил?

Следователь взял список из моих пальцев, будто боялся, что я сейчас разорву бумагу.

— Около часа назад.

— Один?

— С двумя офицерами, но в зал входил без них.

— Долго пробыл?

— Недолго.

— И что сказал?

— Что смерть лорда Ардена выглядит тревожно. Что военный совет готов оказать содействие. Что семье покойного нужно дать время до официального заявления.

— Какой заботливый.

— Вы сейчас говорите как жена или как лекарка?

— Как женщина, у которой слишком неудачная ночь, чтобы выбирать тон.

Он кивнул, принимая ответ.

Я отвернулась. Смотреть на него больше не хотелось. Смотреть на список — тем более. Перед глазами и без того стоял Райнар: его спокойное лицо, его молчание в западных покоях, рука Лиары у него на груди, мой браслет на столе. И теперь — это имя в бумагах Тайной канцелярии.

Слишком много совпадений для одной ночи.

Слишком много, чтобы верить в случайность.

— Вы подозреваете его? — спросила я.

— Я подозреваю всех, у кого есть доступ, возможность и привычка скрывать важное.

— Очень удобная формулировка.

— Зато честная.

Я обвела взглядом комнату для вскрытий. Седой мастер Олден делал вид, что не слушает, хотя слушал каждое слово. Его помощники и вовсе замерли, как мыши под метлой. Прекрасно. Этого мне только не хватало — обсуждать Райнара среди людей, которые к утру разнесут слух по всему зданию.

— Здесь мы больше ничего не скажем, — произнесла я.
Морваль понял сразу.

— Прошу.

Он провел меня в кабинет этажом выше. Маленький, глухой, без окон. Узкий стол, два стула, лампа, графин воды. Не кабинет — коробка для плохих разговоров. Здесь даже воздух был другой: сухой, неподвижный, будто все лишнее из него заранее выжали.

Я села, не дожидаясь приглашения. Ноги внезапно стали тяжелыми. Усталость навалилась разом: прием, западные покой, развод, труп дракона, имя Райнара в деле об убийстве. Ночь решила не мелочиться.

Морваль сел напротив и раскрыл черную папку.

— Начнем с простого. У генерала Эстэрна был доступ к подобным составам?

— Был.

— Он разбирается в военной алхимии?

— В той мере, в какой должен разбираться человек, отвечающий за жизнь тысяч солдат. Сам он яды не варит, если вас интересует именно это.

— А приказы подписывает?

— Подписывает.

— Значит, теоретически мог получить нужное.

— Теоретически мог.

Морваль смотрел на меня спокойно, без нажима, и это раздражало даже сильнее, чем грубый вопрос. Слишком уж

он был уверен, что я все равно скажу то, что ему нужно.

— Хорошо, — произнес он. — Тогда следующий вопрос. Мотив.

Я невольно усмехнулась.

— Вы правда хотите, чтобы я сейчас озвучила вам мотив собственного мужа?

— Бывшего мужа, если верить бумаге на вашем столе.

— Не пытайтесь меня злить. Я и без вашей помощи справляюсь.

Он чуть откинулся на спинку стула.

— Тогда помогите мне понять, зачем генералу Эстэрну убивать Тейнара Ардена.

Я провела ладонью по лбу, собираясь с мыслями.

— Молодой Арден не был его соперником. Не возглавлял дом. Не мешал военному совету. Не стоял между Райнаром и какой-либо должностью. На первый взгляд — незачем.

— А не на первый?

— На второй я пока тоже не вижу причин. Но это не значит, что их нет.

— Вы его защищаете?

— Нет. Я не настолько глупа.

Морваль не отвел взгляда.

— Зато вы его знаете.

— Семь лет брака — это плохой способ сохранить иллюзии, но хороший способ понять, на что человек способен.

— И на что он способен?

Я ответила не сразу.

Потому что это был не вопрос о доступе. И не вопрос о яде. Это был вопрос о Райнаре — таком, каким я его знала, и таком, каким он, возможно, оказался на самом деле.

— Он умеет делать страшные вещи, — сказала я наконец.

— Но бессмысленной жестокости за ним нет. Райнар не стал бы убивать молодого дракона просто потому, что может. Если он во что-то и ввязался, значит, за этим стоит цель.

— Уже лучше.

— Для кого?

— Для меня.

— А для меня все только хуже.

Он будто не услышал.

— Тогда составим круг.

Я кивнула и перечислила тех, кто мог иметь доступ к старым военным разработкам: старшие алхимики, два куратора лабораторий, архивный хранитель, несколько врачей с высшим допуском, один бывший исследователь, которого когда-то отстранили после неудачного опыта на магических стабилизаторах. Назвала и Райнара.

Морваль записывал быстро, не переспрашивая.

— Этот список полный?

— Достаточно полный, чтобы вам стало не по себе.

— Мне уже стало.

— Тогда вы еще не до конца поняли, во что влезли.

Он поднял на меня глаза.

— Объясните.

Я потянулась к листам в папке и вытащила краткие сводки по недавним смертям драконов, которые он, видимо, собирался показать позже. Пять имен. Разные дома. Разные обстоятельства. И везде слишком удобные формулировки. «магическое истощение», «разрыв каналов», «последствия оборота», «сердечный сбой».

У меня нехорошо заныло под ребрами.

— Вот это вы уже поднимали?

— Частично.

— Зря частично.

Я положила листы на стол между нами.

— Посмотрите внимательнее. Здесь слишком много смертей, которые отлично маскируются под естественные. Один случай еще можно списать на слабое сердце или неудачный оборот. Два — на совпадение. Но пять за несколько месяцев? Для драконьих домов это уже не случайность. Это чей-то почерк.

Морваль взял сводки и пробежал их взглядом.

— Вы считаете, Арден не первый?

— Я считаю, что вы опоздали как минимум на несколько шагов.

Он молчал.

Я продолжила:

— Кто-то убирает драконов аккуратно. Без шума. Без открытых нападения. Так, чтобы семьи думали о болезни, о

слабости, о дурной наследственности. Это не месть в припадке. Не вспышка ярости. Это работа.

— И почему именно сейчас все вскрылось?

— Потому что убийца стал увереннее. Или потому что перешел к более заметным фигурам.

— Арден был заметной фигурой?

— Пока нет. Но мог стать.

— Значит, это не про личные счета.

— Это про систему, Морваль. И если я права, следующей жертвой может стать кто-то гораздо выше.

Я сама услышала, как изменился мой голос. В нем уже почти не осталось той женщины, что час назад стояла в западных покоях перед рухнувшим браком. Осталась лекарка. Та часть меня, которую страх всегда делал только собраннее.

Следователь заметил это тоже.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда еще один вопрос. Почему вы так уверены, что это тянется давно?

— Потому что такие яды не делают на коленке между ужином и полуночью. Их нужно разработать, проверить, доработать. Сначала на слабых, потом на удобных, потом на тех, чья смерть кому-то выгодна. Убийца не просто умеет ждать. Он уже ждал.

Морваль медленно закрыл папку.

— Мне нужен не просто эксперт, леди Вэрис.

— Не называйте меня так официально. От этого у меня начинает болеть голова.

— Хорошо. Аделина.

Я подняла на него взгляд. Он впервые назвал меня по имени без ледяной вежливости. Не мягко, нет. Просто прямо.

— Мне нужен человек, который понимает, как думают драконы дома. Который видит разницу между естественной смертью и хорошо спрятанной. Который знает, где искать не только яд, но и ложь вокруг него.

— А еще вам нужен человек, которого удобно поставить напротив Райнара, если дело дойдет до него.

— Не без этого.

— Вы чудовищно честны.

— Это экономит время.

Я устало прикрыла глаза на секунду.

— И что вы хотите?

— Чтобы вы остались при расследовании.

Я тихо рассмеялась. Не от веселья. Скорее от того, что ночь окончательно сошла с ума.

— Вы вытащили меня из спальни после того, как развалился мой брак, привели к телу убитого дракона, показали имя моего мужа в списке допущенных и теперь зовете работать с вами. Вам не кажется, что это уже перебор?

— Кажется, — спокойно ответил Морваль. — Но от этого не перестает быть разумным.

— Для кого?

— Для вас тоже.

— Даже не пытайтесь.

— Почему? Потому что я прав?

Я раздраженно выдохнула.

— Потому что вы ведете себя так, будто все давно решили за меня. Муж. Тайная канцелярия. Двор. Все вокруг будто уверены, что я просто перейду туда, куда меня поставят.

— А вы не такая?

— Уже нет.

Он долго смотрел на меня. Потом медленно кивнул.

— Именно поэтому я и предлагаю это вам, а не кому-то другому.

За дверью слышались шаги. В кабинет вошел один из его людей и, наклонившись, быстро что-то сказал на ухо. Морваль почти не изменился в лице, но взгляд у него сразу стал жестче.

— Что? — спросила я.

— Генерал Эстэрн требует допуск к заключению по Ардену.

Я почувствовала, как внутри опять все сжалось.

— По какому праву?

— Формально — как представитель военного совета.

— А неформально?

— Как человек, который очень не любит, когда что-то происходит без него.

Я встала.

— Значит, он уже знает, что смерть неестественная.

— Или хочет это узнать.

— Он всегда хочет знать больше, чем говорят вслух.

— Прекрасно. Еще одно полезное наблюдение.

— Не превращайте мою семейную катастрофу в рабочий материал.

— Поздно, — безжалостно ответил Морваль. — Она уже стала частью дела.

Слова ударили точно. И хуже всего было то, что он не лгал.

Я отвернулась к двери, чтобы не смотреть на него.

Райнар был где-то в этом здании. Или вот-вот должен был сюда приехать снова. И впервые с той минуты, как я увидела его с Лиарой, злость внутри вытеснила даже боль.

Он молчал тогда.

Скрыл от меня все сейчас.

И если он действительно влез во что-то настолько грязное, что за этим уже потянулись мертвые драконы, я хотела знать правду не меньше, чем Тайная канцелярия.

Даже если эта правда добьет то, что от нас еще осталось.

— У меня есть условие, — сказала я, не оборачиваясь.

— Слушаю.

— Не называйте его при мне моим мужем.

— Хорошо.

— И не пытайтесь использовать меня вслепую. Я не пешка и не приманка.

— А если без этого нельзя?

Теперь я обернулась.

— Тогда вы найдете кого-то другого.

Морваль тоже поднялся.

— Не найду.

— Самоуверенно.

— Практично. Вы уже видите в этом деле больше, чем мои люди.

— Это не повод радоваться.

— Я и не радуюсь.

Мы стояли друг напротив друга по разные стороны стола, и вдруг я поняла, что он ждет ответа сейчас. Не утром. Не после отдыха. Не когда я выплачусь, приду в себя и решу, что мне делать с разводом. Именно сейчас — в ту ночь, когда моя жизнь треснула сразу в нескольких местах.

Наверное, именно поэтому я согласилась.

Не из доверия к нему. И уж точно не из долга перед короной.

Просто мне было невыносимо представить, что я вернусь во дворец, сяду в пустой спальне рядом с недописанным прощением и буду ждать, пока мужчины сами решат, за что на самом деле умирают драконы и при чем здесь Райнар.

Нет.

Этого я больше не хотела.

— Хорошо, — сказала я. — Я останусь.

Морваль не улыбнулся. Только спросил:

— Почему?

Я посмотрела на сводки смертей, на закрытую папку, на

черные завязки, похожие на удавку.

— Потому что я хочу знать, что он скрывает. И потому что, если в столице кто-то начал охоту на драконов, это уже не только его проблема.

— Этого достаточно.

— Не обольщайтесь. Я делаю это не ради вас.

— Я и не ждал признаний.

Я взяла сумку со стула.

— И еще одно.

— Да?

— Если ваш человек еще раз попытается заговорить со мной тем тоном, каким мастер Олден говорил внизу, я сама размажу его о вашу дверь.

На этот раз Морваль все-таки чуть усмехнулся.

— Вот теперь я окончательно уверен, что мы сработаемся.

— Не надейтесь.

В этот момент он протянул мне еще один лист.

— Боюсь, это вам понравится еще меньше.

Я взяла бумагу и вчиталась в несколько строк. По мере чтения кровь отливала от лица.

«По личному распоряжению генерала Райнара Эстэрна леди Аделине Вэрис запрещено покидать дворец без военного сопровождения до особого приказа».

Я перечитала дважды, будто слова могли измениться.

Потом медленно подняла глаза.

— Он не имеет права.

— Формально? Возможно, уже нет.

— Тогда по какому поводу это вообще здесь лежит?

— По тому поводу, что генерал Эстэрн привык действовать раньше, чем ему начинают запрещать.

Я смяла лист в пальцах.

И вдруг поняла две вещи сразу.

Первая: Райнар действительно во что-то влез по уши, иначе не стал бы так спешно перекрывать мне воздух.

Вторая: если он рассчитывает, что после измены, развода и этой ночи я послушно сяду под охрану и буду ждать его объяснений, значит, он знает меня куда хуже, чем я думала.

— Что ж, — тихо сказала я. — Тогда у нас с генералом впереди очень неприятный разговор.

Морваль внимательно посмотрел на меня.

— Хотите, чтобы я присутствовал?

— Нет.

— Уверены?

— Более чем.

Я расправила скомканный лист и положила его на стол.

— Некоторые долги лучше взыскивать лично.

И в ту минуту я уже знала: если Райнар появится передо мной снова, этой ночью он молчанием не отделается.

Глава 4. Встреча после конца

Райнара я увидела раньше, чем успела решить, хочу я этого или нет.

Он стоял в конце коридора у высокого узкого окна, спиной к свету, и разговаривал с кем-то из людей Морваля. Высокий, неподвижный, в темном мундире без плаща, будто не ночь на дворе, а обычное рабочее утро. Только по слишком жесткой линии плеч я сразу поняла: он уже знает и про Ардена, и про меня.

Собеседник отступил первым. Почти сбежал.

Райнар повернулся.

Мы смотрели друг на друга молча, и за эти несколько секунд во мне успело подняться все сразу: злость, обида, усталость, память о западных покоях, имя Лиары, черный список в руках Морваля, скомканный приказ о моем «сопровождении».

Он сделал шаг ко мне.

Я осталась на месте.

— Аделина.

— Не смей говорить со мной так, будто между нами ничего не случилось.

Он остановился. Совсем близко не подошел. Видимо, уже понял, что сегодня я не отступлю первой.

— Ты не должна была здесь оказаться.

Я чуть не рассмеялась.

— Какая трогательная забота. Сначала измена, потом приказы, теперь еще и это.

— Не здесь, — тихо сказал он.

— Именно здесь. Ты слишком долго выбирал место и время за нас двоих.

Его взгляд скользнул мимо меня, по коридору, по закрытой двери кабинета Морваля, и снова вернулся ко мне.

— Что тебе показали?

— Достаточно.

— Аделина.

— Нет. Теперь отвечать будешь ты.

Я шагнула ближе. Не как жена. Как человек, которого слишком долго держали в темноте.

— Почему твое имя стоит в списке допущенных к телу Тейнара Ардена?

Он не дернулся, не отвел глаза, даже не выругался. Только лицо стало еще жестче.

— Потому что я приходил.

— Это я уже поняла.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Затем, что я хочу услышать, как именно ты собираешься лгать на этот раз.

На этих словах его челюсть едва заметно напряглась.

— Я не убивал Ардена.

— Как удобно. С этого и надо было начинать.

— Я не шучу.

— А я, по-твоему, выгляжу веселой?

Он провел рукой по лицу, будто на секунду устал сильнее, чем хотел показать.

— Я приехал сюда, когда получил сообщение о его смерти. Арден должен был перейти под мое командование через два месяца. Я хотел понять, что произошло, прежде чем этим займется двор.

— И, конечно, не счел нужным сказать об этом мне.

— Я не знал, что здесь окажешься ты.

— Правда? После того как Тайная канцелярия ночью забирает меня из дворца? Или ты и это собирался проконтролировать через своих людей?

В его глазах мелькнуло что-то темное.

— Значит, Морваль уже успел тебя втянуть.

— Меня не нужно втягивать, Райнар. Я сама прекрасно вижу труп и яд, если они лежат у меня перед глазами.

Он посмотрел на меня так внимательно, что мне на миг захотелось отвернуться. Будто пытался понять не мои слова, а то, насколько глубоко я уже в этом деле.

— Что ты увидела?

— А вот это уже интересный вопрос. Ты спрашиваешь как генерал или как подозреваемый?

— Как человек, который хочет, чтобы ты немедленно вышла из этого здания.

— Опять приказываешь.

— Опять пытаюсь сохранить тебе жизнь.

— Не поздно ли?

Это вырвалось жестче, чем я собиралась, но забирать слова обратно я не стала.

Он замолчал.

И в этой тишине вдруг снова встала та комната. Лиара у стола. Его молчание. Мой браслет между нами.

Я почувствовала, как во мне заново поднимается та же ледяная волна.

— Ты ведь даже сейчас не скажешь мне правду до конца, да? — тихо спросила я. — Опять будет половина фразы, половина приказа и твое любимое «тебе лучше не знать»?

— Сейчас не время.

— Вот. Именно это я и имела в виду.

Я развернулась было к двери, но он заговорил снова:

— Ардена убили не из-за личной вражды.

Я остановилась.

— Продолжай.

— Если это тот состав, о котором я думаю, значит, кто-то достал старые военные разработки. И этот кто-то либо очень хорошо понимает, как устроены драконьи линии, либо работает не в одиночку.

Я медленно обернулась.

— Значит, ты знал о таком составе.

— Да.

— И не посчитал нужным предупредить?

— Кого? Тебя? Тайную канцелярию? Императора? Аделина, в последние месяцы слишком многое пошло не так.

— Не уходи в туман. Я устала от твоего тумана.

Он сделал еще один шаг. Теперь между нами осталось совсем немного, и я снова слишком остро почувствовала знакомый запах холода, кожи и дыма, который всегда тянулся за ним после полета.

— Тогда слушай меня внимательно. Если Морваль оставит тебя в расследовании, ты будешь делать только то, что я скажу.

Я уставилась на него почти с восхищением.

— Ты в своем уме?

— Более чем.

— После всего, что произошло, ты еще смеешь ставить мне условия?

— Да.

— Почему?

— Потому что ты не понимаешь, куда влезла.

— Нет, Райнар. Это ты не понимаешь, что больше не можешь решать за меня.

На секунду мне показалось, что он сейчас сорвется. Не внешне — он слишком хорошо владел собой. Но внутри в нем будто что-то резко натянулось.

— Я уже видел этот почерк раньше, — сказал он тихо. — И если я прав, то тот, кто убил Ардена, не остановится на одном драконе.

— Тогда тем более мне нужно остаться.

— Нет. Тем более тебе нужно исчезнуть из поля зрения.

Я холодно посмотрела на него.

— Потому что ты так сказал?

— Потому что следующей целью можешь стать ты.

Несколько ударов сердца я просто молчала.

— Объясни.

— Не здесь.

— Нет. Либо здесь и сейчас, либо никак.

— Аделина.

— Хватит. Или ты говоришь со мной как с равной, или не говоришь вообще.

Он закрыл глаза на короткий миг, будто собирал терпение по кускам.

— Ты слишком заметна.

— Я лекарка.

— Ты не только лекарка.

И вот теперь я действительно насторожилась.

— Что это значит?

Он сразу понял, что сказал лишнее, но было поздно.

— Райнар.

— Это не тот разговор, который можно вести в коридоре.

— Зато очень похоже на разговор, который ты опять собираешься отложить до удобного тебе момента.

— Потому что я не хочу, чтобы нас слышали.

— Нас и так уже половина этого здания слышала.

Он посмотрел мимо моего плеча, и я поняла, что он прав: в дальнем конце коридора мелькнула тень одного из людей Канцелярии. Не подслушивает, конечно. Просто случайно оказался рядом. Разумеется.

Райнар понизил голос:

— На твоём месте я бы не доверял Морвалю.

— А на моём месте ты давно не был.

— Аделина.

— Что? Ты хочешь поговорить о доверии? После Лиары? После твоего молчания? После приказа не выпускать меня из дворца?

На этот раз он все-таки вздрогнул. Почти незаметно, но я увидела.

— Кто показал тебе приказ?

— Какая разница?

— Я его отзову.

— Не утруждайся. Я все равно не собиралась ему подчиняться.

Несмотря ни на что, уголок его рта едва заметно дернулся. Не улыбка. Скорее тень усталого признания.

— В это я верю.

— Хоть во что-то.

Мы снова замолчали. И почему-то именно в эту паузу я особенно ясно заметила, как он выглядит. Не безупречный генерал с парадного портрета. Уставший. С резче обозначившейся складкой у рта, с темной тенью под глазами, с незна-

комой мне тяжестью во взгляде. Как будто он уже давно держится на одном упрямстве.

Жалость пришла и ушла сразу же. Я не позволила ей задержаться.

— Ты был с Лиарой из-за этого дела? — спросила я вдруг.

Он посмотрел на меня очень прямо.

— Сейчас не об этом.

— Значит, да.

— Аделина.

— Не смей уходить от ответа.

— Я не могу.

Я кивнула. Медленно. Больно спокойно.

— Разумеется. Ты всегда не можешь, когда правда касается меня.

Я обошла его, собираясь вернуться в кабинет Морваля, но он вдруг поймал меня за локоть.

Не грубо. Не больно. Но достаточно крепко, чтобы остановить.

Тепло его пальцев сквозь ткань ударило так резко, что я едва не выдернула руку сразу.

— Отпусти.

— Послушай меня.

— Нет.

— Один раз.

Я повернула голову.

Он стоял совсем близко, и в его глазах было то, чего я не

видела уже очень давно, — не сталь, не приказ, не раздражение. Настоящий страх.

— Если останешься в расследовании, никуда не ходи одна. Ни с кем не пей. Ничего не принимай из чужих рук. Даже от дворцовых врачей. Особенно от тех, кому доверяешь.

Я замерла.

Это уже не было похоже на привычный контроль. Это звучало слишком конкретно.

— Почему?

— Потому что я не уверен, кого еще они купили.

— Кто — они?

Он отпустил мой локоть.

И снова захлопнул дверь прямо перед самым важным.

— Райнар.

— Я найду тебя позже.

— Нет.

— Аделина.

— Нет, — повторила я. — Либо ты сейчас говоришь мне все, либо не приходи потом с половиной правды.

Он смотрел на меня долго. Молча. И я почти поверила, что на этот раз он переступит через себя и скажет. Хоть что-то. Хоть одну честную фразу до конца.

Но за спиной открылась дверь кабинета, и в коридор вышел Морваль.

Конечно. Эта ночь была слишком хорошо поставлена, чтобы дать нам договорить.

Следователь окинул нас взглядом, задержался на моей руке, которую Райнар уже успел отпустить, и произнес ровно:
— Генерал Эстэрн. Не думал, что увижу вас здесь так скоро снова.

— Привыкайте, — холодно ответил Райнар.

— Боюсь, к некоторым вещам привыкать поздно.

Я перевела взгляд с одного на другого и вдруг отчетливо почувствовала: между ними уже давно идет какая-то своя игра. Не сегодняшняя. Не из-за меня. Старая, злая и очень опасная.

Морваль повернулся ко мне:

— Аделина, нам нужно обсудить еще один отчет.

Райнар мгновенно отрезал:

— Она никуда с вами не пойдет.

Я посмотрела на него с ледяным удовольствием.

— Пойду.

— Аделина.

— Ты не распоряжаешься мной.

Морваль, к его чести, промолчал. Хотя, кажется, получил от сцены почти профессиональное удовольствие.

Райнар больше не смотрел на него. Только на меня.

— Тогда хотя бы запомни то, что я сказал.

— А ты запомни вот что, генерал. Если ты еще раз попробуешь решить за меня, где мне быть и что знать, я добью наш развод быстрее, чем ты успеешь открыть рот.

Удар попал.

Я увидела это по глазам.

Он медленно кивнул, будто принял удар, на который сам и вышел.

— Хорошо, — сказал он совсем тихо. — Тогда хотя бы останься жива, Аделина.

И ушел.

Не оглядываясь. Не споря больше. Просто развернулся и пошел по коридору, высокий, темный, чужой настолько, что у меня на секунду сжалось горло.

Морваль дождался, пока шаги затихнут, и только потом произнес:

— Трогательная встреча.

— Еще одно слово в таком тоне, и я сломаю вам нос.

— Вот теперь я вижу, что разговор прошел плодотворно.

Я толкнула дверь кабинета и вошла первой.

Но уже на пороге вдруг остановилась.

В памяти слишком резко всплыло одно движение — когда Райнар повернулся в коридоре, ткань мундира на мгновение натянулась на предплечье, и я успела заметить у самой манжеты темный след. Крошечное пятно, почти стершееся, но слишком знакомое после ночи в зале вскрытия.

Я обернулась.

— Морваль.

— Да?

— На рукаве у Райнара был след.

— Какой?

Я медленно выдохнула.

— Очень похожий на тот состав, который был на теле Ардена.

Лицо следователя стало неподвижным.

А у меня внутри все оборвалось еще раз.

Глава 5. Вторая смерть

Морваль изменился в лице так быстро, что обычный человек, наверное, и не заметил бы. Но я уже слишком устала, чтобы пропускать такие вещи.

— Вы уверены? — спросил он тихо.

— Я видела это всего миг. Но да. Цвет тот же. И пятно легло не как грязь и не как вино.

— Почему не сказали сразу?

Я посмотрела в сторону пустого коридора, куда ушел Райнар.

— Потому что сначала сама не поверила.

Морваль прикрыл дверь кабинета и повернул ключ.

Щелчок прозвучал слишком громко.

— Опишите.

Я поставила сумку на стол и заставила себя вспомнить все точно, без догадок, без эмоций. Только как лекарка.

— Левый рукав. Почти у манжеты. Темный след, очень маленький, будто чем-то мазнули вскользь. Не кровь. Кровь на черной ткани выглядит иначе. И не копоть. Слишком плотный край.

— Он мог коснуться тела?

— Мог.

— Или убийцы.

— Или места, где хранили состав.

Он кивнул, потом налил мне воды, и только когда стакан оказался у меня в руке, я поняла, как пересохло в горле.

— Мне нужен этот мундир, — сказал Морваль.

— Думаете, он даст вам его осмотреть?

— Нет.

— Тогда зачем говорить это вслух?

— Чтобы вы поняли: теперь я не смогу просто отпустить вас во дворец и сделать вид, что ничего не изменилось.

Я медленно отпила воду.

— А я и не прошу меня отпустить.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Почему?

— Потому что если на Райнаре действительно был этот состав, у нас есть только два варианта. Либо он связан с убийством, либо подошел к нему слишком близко. В обоих случаях я хочу знать, что это значит.

— Даже если ответ вам не понравится?

Я коротко усмехнулась.

— После сегодняшней ночи меня трудно напугать плохим ответом.

Морваль ничего не сказал, но в глазах у него мелькнуло то самое сухое уважение, которое он, видимо, считал своей высшей формой вежливости.

Он вызвал одного из своих людей и отдал приказ поднять все перемещения Райнара Эстэрна за последние двое суток.

Неофициально. Без регистрации. Еще велел проверить, кто из дворцовых слуг видел генерала сразу после приема и менял ли он одежду после визита в Канцелярию.

Когда дверь снова закрылась, я спросила:

— Вы правда думаете, что он настолько глуп, чтобы носить улику на себе?

— Нет. Поэтому мне и интересно, как этот след там оказался.

— А если это подстава?

— Тогда очень хорошая.

Я кивнула. Слишком хорошая. Почти как вся эта ночь.

На стол между нами лег список прежних смертей драконов.

— С чего начнем? — спросил Морваль.

— С тех, кто умер похожим образом, но не вызвал шума.

— Почему не с Ардена?

— Потому что Арден уже поднял всех на ноги. А убийца, если он не идиот, сейчас убирает следы. Мне нужен тот момент, когда он еще не чувствовал опасности.

Я ткнула пальцем в два имени.

— Эти двое.

— Офицеры?

— Молодые. Боевые. Сильные. Такие не умирают от «внезапного истощения» сразу после возвращения в столицу.

— Вы хотите осмотреть тела?

— Если они захоронены по всем правилам домов, будет поздно. Но мне нужны лекари, которые их подписывали. Истории болезни. Жалобы до смерти. Все, что покажет повторяющийся рисунок.

— Хорошо.

Он сделал пометку.

— И еще леди из побочной ветви, — сказала я.

— Почему она?

— Потому что женщин в таких делах обычно не берут в расчет. А зря. Если убийца проверял, как состав работает на разной крови, он не стал бы ограничиваться мужчинами.

Морваль поднял голову.

— Вы думаете не как лекарка.

— А как кто?

— Как человек, который уже понял логику охоты.

Мне не понравились его слова. Потому что он снова оказался прав.

Не успели мы разобрать и половины бумаг, как в коридоре послышались быстрые шаги. Потом дверь распахнулась без стука.

На пороге стоял молодой сотрудник Канцелярии, бледный, взмокший, с листом в руке.

— Следователь Морваль.

— Что?

— Еще одна смерть.

У меня внутри все похолодело.

Морваль поднялся так резко, что стул скрипнул по камню.

— Кто?

— Лорд Сейран Вальтер. Из западного крыла. Его привезли с дворцового приема. Судороги, резкий магический выброс, потом остановка сердца.

— Где он?

— В малом изоляторе. Там уже двое лекарей, но...

Он запнулся и посмотрел на меня.

— Но что?

— Они говорят, тело начинает уходить в частичный оборот.

Морваль выругался сквозь зубы.

Я уже брала сумку.

— Идем.

Он смерил меня взглядом.

— Вы уверены?

— Поздно спрашивать.

До малого изолятора мы почти бежали.

На ходу я спросила:

— Он был на том же приеме, что и Арден?

— Да.

— Близко общались?

— Выясняем.

— Возраст?

— Тридцать два.

— Семья?

— Не женат. Двоюродный племянник главы западного крыла.

— Значит, снова не глава дома, но близко к линии силы.

— Именно.

Коридоры Канцелярии ночью казались длиннее обычно. Или, может, это время стало вязким, как кровь перед приступом. Мы шли так быстро, что двое людей Морваля едва поспевали за нами, а у меня в голове уже складывалась слишком ясная картина.

Арден. Вальтер. Молодые, сильные, родовитые. Не вершина, но близко. Кто-то выбивает не фигуры для шума. Кто-то расчищает путь.

У дверей изолятора нас встретил лекарь в перепачканном фартуке.

— Сдерживаем как можем, — бросил он вместо приветствия. — Еще немного, и он пойдет в полный срыв.

— Он жив? — спросила я.

— Пока да.

Мы вошли.

На узкой койке лежал мужчина, уже мало похожий на человека. Тело выгнуло дугой, пальцы судорожно скребли простыню, по шее и скулам проступали тонкие темные чешуйки. Глаза закрыты, дыхание рваное, из уголка рта — кровь.

Один лекарь держал стабилизирующий кристалл у груди больного, второй пытался удержать запястья ремнями.

Бесполезно.

Я бросила плащ на стул и подошла ближе.

— Когда началось?

— Минут двадцать назад, — ответил один из них. — Сначала слабость, потом боль в груди, потом выброс.

— Что уже вливали?

— Два стандартных стабилизатора.

— Поэтому ему и хуже.

Я выхватила из сумки тонкий синий флакон.

— Он не в обычном срыве, а в отравленном распаде ядра. Стабилизатор подстегивает разрушение.

Оба лекаря уставились на меня.

— Кто вы?

— Та, кто сейчас будет вытаскивать вашего дракона, если вы перестанете мне мешать.

Морваль за моей спиной коротко сказал:

— Делайте, как она велит.

Приятно, когда хоть один мужчина в комнате понимает смысл с первого раза.

Я склонилась над Вальтером. Кожа горела, но магический фон вокруг него уже был рваным и холодным — опасное сочетание. Так бывает, когда тело еще борется, а ядро уже начинает трещать.

— Держите голову, — приказала я. — И не дайте ему открыть глаза.

— Почему?

— Потому что если он сорвется в полуобороте, первым делом ударит того, кто будет перед лицом.

Это объяснение подействовало мгновенно.

Я влила ему под язык половину синего состава, вторую часть растерла на запястьях и у основания шеи. Потом положила ладонь ему на грудь и закрыла глаза.

Магическая медицина — не красивое сияние, как любят рассказывать в романах для дворцовых девиц. Это тяжелая, грязная работа, когда чужая боль идет через тебя, а ты стоишь на ногах только потому, что привык.

Внутри у него было плохо.

Очень плохо.

Кто бы ни готовил новый состав, он усилил разрушение. Яд теперь не просто останавливал сердце. Он рвал связь между человеческой и драконьей частью, толкая тело в срыв.

— Держите крепче, — сказала я.

Вальтер дернулся так резко, что ремень на правой руке треснул.

Один из лекарей вскрикнул.

Я не открывала глаз.

— Если отпустите, умрем все.

После этого никто не спорил.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы выровнять расползающиеся каналы и заставить ядро не схлопнуться окончательно. Когда я наконец убрала руку, рубашка на спине у меня была мокрая.

Вальтер дышал.

Тяжело, хрипло, но дышал.

Чешуя на лице начала уходить назад под кожу.

— Жив, — выдохнул молодой лекарь.

— Пока, — сказала я. — Но если дадите ему еще хоть каплю обычного стабилизатора, похороните сами.

Морваль подошел ближе.

— Он сможет говорить?

— Не сейчас.

— Он видел убийцу?

— Если и видел, то ближайший час мне важнее, чтобы он вообще дожил до вопроса.

Я проверила зрачки, пульс, магический отклик. Слабо, но держится.

И вот тогда увидела это.

На внутренней стороне шеи, под ухом, пряталась маленькая темная точка.

Точно такая же, как у Ардена.

Я выпрямилась.

— Игла.

Морваль сразу подошел.

— Там?

— Да. Тот же способ. Только состав другой.

— В каком смысле другой?

— Ускоренный. Грубее. Опаснее. Кто-то понял, что прежний яд можно вычислить, и пошел дальше.

Лицо следователя стало каменным.

— То есть убийца знал, что мы уже нашли след у Ардена.

— Не обязательно. Но он точно рассчитывал, что вторая жертва умрет быстрее первой.

— Почему не умерла?

Я посмотрела на свои испачканные руки.

— Потому что я оказалась рядом.

В комнате наступила короткая тишина.

Потом Морваль спросил:

— Значит, теперь он знает, что у нас есть вы.

Я медленно подняла на него глаза.

И впервые за эту ночь мне действительно стало не по себе.

Потому что он был прав.

Изолятор мы покинули через четверть часа. Вальтера оставили под охраной и без права доступа кому-либо, кроме трех человек, один из которых теперь, к моему великому неудовольствию, была я.

В коридоре Морваль остановился.

— С этого момента вы не отходите от моих людей ни на шаг.

— Даже не начинайте.

— Это не обсуждается.

— Вы путаете меня с арестованной.

— А вы, кажется, еще не поняли, что произошло.

Я устало прислонилась к стене.

— Так объясните.

— Первый дракон мертв. Второй выжил только потому, что вы увидели то, чего не увидели другие. Если убийца поймет это — а он поймет, — вы станете проблемой.

— Не слишком ли громко сказано?

— Нет.

Он подошел ближе, и голос его стал совсем тихим.

— До вас кто-то охотился на драконов. Теперь кто-то, возможно, начнет охотиться и на вас.

Мне очень не понравилось, как спокойно он это произнес.

Еще меньше — что я ему поверила.

Я хотела ответить, но в конце коридора появился знакомый силуэт.

Райнар.

Он шел быстро, без сопровождения, и по одному его лицу я сразу поняла: новости уже дошли и до него.

Он увидел меня, увидел Морваля рядом, увидел кровь на моих руках — и остановился.

На этот раз в его взгляде не было ни холода, ни привычной сдержанной злости.

Только то самое опасное внимание, которое бывает у хищ-

ника, когда он видит след крови там, где не должен был.

Он подошел и тихо спросил:

— Ты ранена?

— Нет.

— Это не моя кровь, — добавила я прежде, чем он успел спросить еще.

Он перевел взгляд на Морваля.

— Кто?

— Сейран Вальтер, — ответил следователь. — Жив. Пока.

Райнар замер.

— Значит, началось быстрее, чем я думал.

Я вскинула голову.

— Что именно ты думал?

Он не ответил сразу. Только посмотрел на мои руки, потом на дверь изолятора.

И я вдруг увидела то, чего раньше не замечала: он не удивлен. По-настоящему не удивлен.

Плохо.

Очень плохо.

— Райнар, — произнесла я уже тише. — Что ты знаешь?

Он встретил мой взгляд.

И в эту секунду я поняла: следующая ложь будет стоять нам дороже, чем все прежние.

Глава 6. Кто пытается втянуть меня

Райнар ответил не сразу.

Сначала посмотрел на Морваля. Потом на дверь изолятора. Потом снова на меня — так, будто выбирал не слова, а то, сколько еще лжи между нами выдержит эта ночь.

— Я знаю, что это не случайность, — сказал он наконец.

— Великолепно, — отрезала я. — Мы все здесь уже дошли до этой блестящей мысли. Дальше.

— Аделина...

— Нет. Хватит говорить со мной так, будто я сейчас сломаюсь и тебе останется только увести меня под охраной. Ты что-то знаешь. Говори.

Морваль не вмешивался. Только стоял рядом с тем своим каменным лицом, за которое, наверное, его и терпели в Канцелярии. Но я кожей чувствовала: он слушает каждое слово и считает паузы между ними.

Райнар медленно выдохнул.

— Несколько месяцев назад на южной границе пропал закрытый архивный пакет.

— Что было в нем?

— Старые военные разработки по стабилизации драконьего ядра.

— И ты молчал? — я даже не повысила голос. От этого злость звучала только хуже.

— Потому что официально пакет считался уничтоженным.

— Официально?

— При перевозке был пожар.

— А неофициально?

Он перевел взгляд на Морваля.

— Я не собираюсь обсуждать закрытые военные утечки в коридоре.

Я усмехнулась.

— Конечно. В коридоре тебе неудобно. В спальне — поздно. А честно — вообще невозможно.

Он дернулся, как от удара. Хорошо. Хоть что-то еще до него доходит.

Морваль наконец заговорил:

— Генерал, если вы хотите остаться полезным, начните с главного. Что было в архиве?

Райнар посмотрел на него с откровенной неприязнью.

— Протоколы опытов. Формулы стабилизаторов. Две запрещенные схемы воздействия на драконью кровь. И отчеты по побочным эффектам.

— В том числе по разрушению ядра? — спросила я.

Он повернулся ко мне.

— Да.

На миг у меня все внутри стало ледяным.

Значит, я не ошиблась. Кто-то не просто достал старый яд. Кто-то получил в руки основу для целой линии разработок.

— Почему ты не сказал мне раньше? — спросила я тихо.

— Потому что в тот момент это было засекречено.

— А потом?

Он молчал.

И вот это молчание стало хуже любого ответа.

— Понятно, — сказала я. — Потом ты просто по привычке решил, что я обойдусь без правды.

— Аделина, я не мог втянуть тебя в это.

— Поздно. Меня уже втянули. Трупом дракона, вторым почти мертвым драконом и твоим именем в каждом втором опасном месте этой ночи.

Морваль чуть подался вперед.

— Кто еще знал о пропавшем пакете?

— Несколько человек из военного совета, архивный куратор, двое ответственных за перевозку и я.

— И кто из них мертв? — спросила я.

Райнар посмотрел на меня резко.

— Что?

— Ты меня услышал. Если кто-то взял материалы и начал ими пользоваться, то кто-то еще должен был стать лишним.

Морваль кивнул:

— Хороший вопрос.

Райнар ответил после короткой паузы:

— Один из сопровождающих погиб через неделю после

пожара. Официально — разбился во время ночного облета.

— А неофициально? — снова спросила я.

— Ему сломали шею еще до падения.

В коридоре стало тихо.

Даже люди Канцелярии у дальнего поворота будто перестали дышать.

— Значит, не пакет пропал, — сказала я. — Его забрали.

— Да.

— И ты знал это все это время.

— Да.

Я коротко прикрыла глаза.

Вот и правда. Не вся. Но уже достаточно, чтобы от нее стало дурно.

— Хорошо, — сказал Морваль. — Тогда следующий вопрос. Почему вы решили, что следующей целью может быть Аделина?

Райнар сжал челюсть.

— Потому что тот, кто работает с этими составами, не может не знать ее имя.

— Почему? — спросила я.

Он снова замолчал.

Я почувствовала, как во мне поднимается уже не злость, а что-то темнее. Усталое. Холодное. Почти безжалостное.

— Еще одна тайна?

— Это связано с твоей работой в приграничном госпита-

ле.

— Моей работой?

— Ты была в списках консультантов по восстановлению магических каналов после боевых срывов.

Я уставилась на него.

— Это было шесть лет назад.

— Да. И в нескольких отчетах твои методы шли как самые успешные.

Морваль быстро подхватил:

— То есть человек, который сейчас развивает старые схемы, мог изучать и ее работу.

— Именно, — сказал Райнар.

На секунду мне показалось, что пол под ногами чуть качнулся.

— Значит, меня не просто втянули сегодня ночью, — произнесла я медленно. — Меня уже давно держали где-то рядом с этим делом.

— Возможно.

— Не возможно. Так и есть.

Я повернулась к Морвалю.

— Мне нужны все архивы по моим старым консультациям. Все, к чему был допуск после приграничной кампании.

— Получите.

— И список тех, кто читал эти материалы за последние годы.

— Если он существует.

— Он существует, — сухо вставил Райнар. — Просто не весь лежит в Канцелярии.

Я резко посмотрела на него.

— И где остальная часть?

— В военном архиве.

— Который ты, конечно, откроешь только на своих условиях.

— Который я открою, если ты перестанешь спорить и хотя бы до утра не будешь ходить одна.

— Опять.

— Да, опять! — впервые за эту ночь голос у него сорвался с той ледяной выдержки, за которую его так боялись при дворе. — Потому что ты не понимаешь, насколько близко все подошло!

Я шагнула к нему.

— Нет, Райнар. Это ты не понимаешь. Я уже стою внутри этого. По колено в крови твоих драконов и в твоём вранье. Так что не смей сейчас делать вид, будто ты один тут видишь опасность.

Он замолчал. Лицо стало жестким, почти неподвижным. Но я слишком хорошо знала его, чтобы не заметить: удар попал.

Морваль, как ни странно, не дал нам продолжить.

— Довольно. Генерал, вы идете со мной и даете полный список тех, кто имел отношение к пропавшему архивному пакету. Имена, должности, судьбы. Без удобных пауз.

— А она?

— Она идет со мной тоже, — сказала я раньше, чем кто-либо из них открыл рот.

— Нет, — сразу отрезал Райнар.

— Да, — ответила я.

Морваль посмотрел на нас обоих с таким выражением, будто ему выдали два особенно неудобных артефакта и велели не уронить.

— Аделина, вам сейчас нужен отдых.

— Мне сейчас нужен архив.

— Вам сейчас нужен сон, — сказал Райнар уже тише, но от этого не легче.

— Сон у меня был вчера. До того, как я застала тебя с Лиарой, увидела двух отравленных драконов и узнала, что мои старые отчеты, возможно, кому-тогодились для убийств. Так что не надо говорить со мной о сне.

На этот раз Морваль встал на мою сторону:

— Она права. Пока память свежая, лучше работать.

Райнар перевел на него тяжелый взгляд.

— Если с ней что-то случится...

— То я, видимо, тоже об этом пожалею, — сухо сказал следователь. — Идемте, генерал.

Архивный кабинет нам открывали долго.

Слишком долго для места, где, как уверяли все вокруг, ценят время. Толстая дверь, два замка, печать допуска, ма-

гическая нить подтверждения. Наконец мы вошли.

Комната была небольшой, но глубокой, заставленной металлическими шкафами и полками с черными коробами. Пахло пылью, железом и старой бумагой. Здесь не было той торжественной тишины, которой любят хвастаться большие библиотеки. Здесь жила другая тишина — рабочая, слепая, опасная. Тишина мест, где прячут то, о чем не должны помнить вслух.

Архивист, сухой человек с лицом, похожим на пергамент, встретил нас без восторга.

— В такой час?

— Именно в такой, — сказал Морваль и протянул разрешение.

Тот прочитал, поморщился, потом увидел Райнара и поморщился еще сильнее.

— Военный доступ здесь не действует.

— А коронный действует? — спросила я.

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло раздраженное любопытство.

— Смотря у кого в руках.

Морваль положил на стол черную пластину.

На этот раз архивист спорить не стал.

Пока он искал нужные короба, я стояла у стола и неотрывно смотрела на свои руки.

Кровь Вальтера уже почти высохла на коже. Под ногтями

остался темный след. Странно, но именно он вдруг помог мне собраться. Не Лиара. Не развод. Не Райнар. Кровь была проще. Она хотя бы не лгала.

Архивист принес два короба и тяжелую папку с военными отметками.

— Здесь отчеты по приграничной кампании и консультации по восстановлению драконьих каналов.

— А журнал доступа? — спросила я.

— Отдельно.

— Нужен тоже.

Он недовольно сжал губы, но ушел за ним.

Я открыла первый короб.

И сразу узнала свой почерк.

Ровные строки, слишком аккуратные пометки на полях, схемы, которые я когда-то делала ночами между дежурствами. Тогда мне казалось, что я просто пытаюсь удержать на свете тех, кого еще можно спасти. Я и подумать не могла, что через годы эти записи кто-то будет читать не ради жизни, а ради того, чтобы научиться убивать точнее.

— Вот, — тихо сказала я и пододвинула лист Морвалю.

— Видите эти пометки?

— Да.

— Их делала не я.

Райнар подошел ближе.

На полях, рядом с моей схемой восстановления каналов, кто-то много позже тонким сухим почерком дописал два во-

проса и один расчет. Небольшой. Почти небрежный.

«Что будет при дестабилизации обратного потока?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.